

Я оказался белым лебедем

В начале ноября популярный телеведущий представит свой сольный диск, запись которого ему помогли известные музыканты

Я, конечно, слышал, что Дмитрий Дибров умеет держать гитару в руках и что его учил гитарному мастерству Андрей Шепелев - кудесник слайд-гитары и банджо. Знал я и то, что Дмитрий некоторое время играл в кантри-группе «Кукуруза», заменяя ушедшего в армию музыканта. Но новость о том, что известный телеведущий выпускает свой первый сольный диск, показалась мне все-таки удивительной.

Дибров и группа «Антропология» весьма своеобразно обошлись с наследием Майка Науменко. Их подача в корне отличается от оригинала, что, как мне показалось, нисколько не портит материал, а скорее приближает, доносит творения группы «Зоопарк» до современного подростка.

Дмитрий, что произошло? В конце концов музыкант победил телеведущего?

- Да по большому счету музыкант во мне и не особенно боролся. Что такое эта моя скромная ночная телевизионная журналистика, как не служение странным видам музыкального искусства? Рок, джаз, кантри не особенно могут похвастаться вниманием больших телевизионных трибун. А появление в ближайшем времени альбома стало возможным благодаря стечению обстоятельств. Музыкант, который всегда жил во мне, сумел найти моторное выражение реализации.

Что же за стечение обстоятельств привело к такому моторному, как вы говорите, выражению вашей реализации?

- Просто создалась сеть причин, в которые я попал и запутался. Не стоит забывать, что мой дед - известный джазмен в Ростове-на-Дону, мой папа играл на пяти музыкальных инструментах, я на чем только не переиграл за свою жизнь. Это же не могло уйти просто в песок.

Кто помогал вам в работе над диском?

- Это не студийные музыканты, каждый из них имеет свои музыкальные проекты. Андрей Шепелев руководит группой «ГрАссмейстер», это он научил меня играть на американских народных инструментах. Саша Новоселов имеет свою блюзовую команду, которая еще заявил о себе. Басист Валерий Серегин играет у Алексея Белова в «Удачном приобретении».

Замысел проекта исходил от вас?

- Не-е-ет! Меня музыканты за волосы приволокли в студию. Я всегда считал, словно андерсеновский «гадкий утенок», что мое ме-

«Меня музыканты приволокли за волосы в студию!»

сто - в служении музыке только из кресла ведущего. А Шепелев, с которым я знаком уже 25 лет, убеждал меня, что я музыкант, да еще по одаренности редкий. Я всегда думал, что он издается надо мной. Всегда казалось, что меня заклюют эти большие белоснежные птицы. А тут смотрю, не клюют. Да еще и говорят, что я сам лебедь, а я же этого не знал.

У вас уже был опыт студийной работы?

- Нет, это первая попытка. Правда, я сам написал заставки к своим программам, уже года четыре сижу дома и пишу музыку. А в студии я

— Мне хочется продвинуть молодой московский блюз на планетарный уровень

впервые увидел, как строится работа над альбомом. Я только здесь узнал, что существует музыкантское поверье - выпивать по пересечении «экватора». Этим «экватором» называется середина пластинки: когда записана половина материала, люди собираются на посиделки.

А кто предложил записать пластинку на материал Науменко?

- Это все Андрюша Шепелев. Он предложил делать диск только из репертуара Майка. Я подумал, что в этом есть некая эстафета. Ведь наследие Майка незаслуженно пользуется малым вниманием среди широкой части слушателей. Дошло до того, что я иногда слышу от юной части аудитории: «А кто такой Майк?» Это, по моему, преступно. И вот если бы вновь вспомнили, обратились к школе Майка те, кто сейчас пишет песни, глядишь, всем от этого стало только лучше.

Что у вас осталось от исполнительской манеры самого Майка?

- Я специально стараюсь не вспоминать, как песни звучат у Майка, чтобы представить его неожиданно. Многие из того, что Майк написал, мы переосмысливаем с литературной точки зрения. Многие его вещи звучат эпатажно, но если вслушаться, получается такой гимн одиночеству. Вот этого взрослого, если угодно, хемингуэевского Майка, мы и вытаскиваем на первый план.

У вас в группе, я удивился, нет барабанщика. Как же так - в блюзе да без ударных?

- Барабанщика заменяет компьютер. Применяется чрезвычайно прогрессивная технология. Думаю, что в XXI веке все будут так

записывать, но пока в блюзе только мы первые. Нас вполне устраивает результат. Это звучание уникальное, в «совке» так никто еще не играет и не звучит.

Когда вы наметили выпустить альбом?

- Мы хотели бы 1 ноября увидеть эту пластинку на прилавках.

Если проект удастся, можно будет рассчитывать на «Антропологию-2, 3» и т. д.?

- Да, обязательно! Я уже твердо знаю, как должна выглядеть вторая пластинка и что с ней делать.

Она будет состоять уже из ваших песен?

- Моих песен хватит на пластинку - можно делать хоть завтра. Мне же хочется продвинуть молодой московский блюз на планетарный уровень. Взять архивные записи песен негритосов - узников алабамских тюрем, рабочих, которые прокладывали миссисипские железные дороги. Взять совершенно беззащитных, записанных еще на восковые валики, в полевых условиях, в начале XX века, и окунуть их в этот же кибернетический бульон...

А что же с телевидением, или как в омут с головой уйдете в музыку?

- С телевидением все нормально. Я уже несколько недель как являюсь руководителем дирекции ночного вещания первого канала. Сейчас готовлю на ОРТ ночной канал. Будет игра вроде «О, счастливычика», только намного лучше. Ночной канал - дитя от брака нескольких программ. «Антропология», «Блю найт» (в свое время выходила такая программа, где рассказывалось обо всяких авангардных интересностях по всему миру), «Доброе утро» - это будет очень интересный, залихватский проект.

Виталий БРОДСКИЙ.

Фото автора.

17 Москва (прим. к конв. Правде). - 2001. - 12 сент. - с. 8